

Прелестная беглянка

Автор:

Робин Грейди

Прелестная беглянка

Робин Грейди

Любовный роман – Harlequin #199

Известный сиднейский врач Матео Селека был весьма удивлен, увидев у своего порога плохо одетую незнакомку с рюкзаком за плечами. А когда та передала ему привет от его итальянской бабушки, Матео решил, что эта бродяжка – очередная мошенница, воспользовавшаяся добротой старой женщины...

Робин Грейди

Прелестная беглянка

Глава 1

Мужчина, который должен был быть доктором Матео Селекой, резко повернулся, едва услышав, как Бейли Росс произнесла:

– Просто скажите, если я не вовремя.

Он уставился на нее, вскинув голову и сосредоточенно хмуря лоб. От этого пристального взгляда щеки Бейли заалели, в коленях появилась слабость. Бабушка, конечно, сказала, что ее внук красивый мужчина. Но сейчас он

показался Бейли неправдоподобно красивым...

Она поправила свой потрепанный рюкзак, несколько мгновений изучая стоявший у порога багаж, а затем и широкую мужскую спину. Матео ничего не заметил, занятый проверкой системы безопасности своего дома. Вообще-то Бейли не имела привычки объявляться без предупреждения, но у каждого правила, как известно, есть исключения...

Вспомнив о вежливости, Матео сложил губы в улыбку. Она вышла искренней, хотя и несколько сдержанной.

– Прошу прощения, разве мы знакомы? – В его глубоком голосе послышался средиземноморский акцент.

– Вообще-то нет. Но вам должна была позвонить ваша бабушка и предупредить о моем появлении. Меня зовут Бейли Росс. – Она задержала дыхание и вытянула руку. Доктор Селека лишь сузил глаза, и улыбка сбежала с лица Бейли. – Бабушка ведь звонила, правда?..

– Нет, мне никто не звонил, – чуть более строго произнес он. Его лоб снова прорезала морщина, поза стала напряженной. – С бабушкой все в порядке?

– Все отлично.

– Такая же худышка?

– Я бы не сказала, что она худышка. И я тоже, после ее изумительных пандоро.[1

- Пандоро – итальянский кулич. (Примеч. пер.)]

И только после этой шутливой информации от незваной гостьи Матео позволил себе немного расслабиться. Да-да, он ее проверял! Но кто бы на его месте поступил иначе, когда возле порога дома вдруг объявляется незнакомка и огорошивает таким приветствием? Но куличи бабушка печет действительно потрясающие...

Словно охранник, стоящий у ворот во дворец, Матео сложил руки на груди. При виде этой мужской груди у Бейли пересохло в горле. Сглотнув, она объяснила:

– Этот год я изъездила Европу вдоль и поперек. А последние несколько месяцев провела в Италии, в городе, где живет ваша бабушка. Мы подружились.

– Она чудесная женщина, – согласился Матео.

– У нее щедрая душа, – пробормотала Бейли, вспомнив ее последний поступок, который, можно сказать, спас ее. И как теперь Бейли может ее отблагодарить?

В умных темных глазах мелькнула тень, и Бейли испугалась, не ляпнула ли она чего лишнего. Поэтому она поспешила продолжить:

– Бабушка взяла с меня обещание, что, как только я вернусь в Австралию, первым делом навещу вас. – Бейли скосила глаза на его багаж. – Но кажется, я не совсем вовремя...

К тому же у нее есть свои дела. Например, необходимо решить, каким станет ее следующий шаг, так как лишь час назад выяснилось, что Вики Джексон, ее подруги, у которой Бейли собиралась пожить пару дней, не будет в городе. Это стало для нее неприятным сюрпризом, и теперь ей предстояло найти место, где она могла бы переночевать. А прежде нужно было подумать о том, как расплатиться за ночлег.

Матео Селека по-прежнему не сводил с нее изучающих глаз, затем его взгляд переместился на свой багаж.

Бейли выпрямилась: «Пора откланяться и уйти». Но прежде чем она успела сделать хотя бы шаг, Матео Селека произнес:

– Я уезжаю за границу.

– В Италию? – вежливо спросила Бейли.

– Включая Италию, – уточнил он.

– Да? – Бейли нахмурилась. – Бабушка об этом ни словом не обмолвилась.

– В этот раз мой приезд станет для нее сюрпризом. – Он рассеянно, думая о чем-то своем, затеребил платиновый браслет часов.

Бейли сделала шаг назад.

– Передайте ей от меня большой привет, – сказала она. – Желаю приятной поездки.

Она уже было повернулась, когда на ее плечо легла мужская рука, останавливая и разворачивая ее к себе. Жест был не грубый, но все равно в нем сквозили сила и властность. «Если бы только это! – смятенно подумала Бейли, так как ее пульс тут же отреагировал на это прикосновение, учащенно забившись. – Ничего себе случайный контакт!»

– Прошу прощения, я был не очень вежлив, – произнес он, убирая руку. – Пожалуйста, зайдите. Такси за мной в любом случае подъедет позже.

– Стоит ли? – засомневалась Бейли.

– Стоит, – убежденно кивнул Матео.

Отступив, он кивком пригласил Бейли войти в широкую дверь, и в ту же секунду Бейли почувствовала слабый лесной запах – запах его пены после бритья. Чудесный brutальный запах, обостривший ее восприятие мужчины, в общество которого она попала. В общем-то, раз дело приняло такой оборот, благоразумнее было бы отклонить его приглашение...

Бейли покачала головой:

– Я, правда, не могу.

– Вы хотите, чтобы бабушка оторвала мне голову, когда ей станет известно, как я обошелся с ее другом? Если, конечно, вы не преследуете цель добиться именно этого, – добавил Матео, улыбнувшись, тем самым давая понять, что это шутка.

Бейли замерла в нерешительности, но, подумав о его бабушке, неохотно согласилась:

- Ну, если только поэтому...

- Вот и хорошо! - Матео огляделся и, бросив взгляд на ее рюкзак, вдруг снова нахмурился. - Вы только что с самолета? И это весь ваш багаж?

Бейли слабо улыбнулась, проходя мимо него:

- Я всегда путешествую налегке.

По лицу Матео пробежала тень явного скептицизма.

Он смотрел на неожиданно объявившуюся у двери его дома девушку. «Симпатичная, - подумал Матео, окидывая взглядом длинные, небрежно лежащие на спине светлые волосы. - Не болтливая. Без макияжа. неброско одетая, с минимумом вещей».

Закрывая за ними дверь, Матео понял, что незнакомке все-таки не удалось убедить его до конца.

В общем-то Бейли Росс была совершенно права, говоря о щедрой душе его бабушки. В последние годы ее стало очень легко разжалобить. Тем более если бы кто-то выглядел таким же потерянным, как эта девушка. У Матео все сжалось внутри - он знал, как все могло быть...

«Впрочем, напрасно я сразу предполагаю худшее, - подумал Матео. - Все-таки у бабушки есть еще один талант - она весьма удачно подбирает пары».

Может быть, его бабуля просто предположила, что эта Бейли Росс подойдет ему? Это было очень даже вероятно, особенно учитывая все ее попытки свести Матео с какой-нибудь «очаровательной итальянкой» всякий раз, когда он ее навещал.

Если бы у него было время, он бы, скорее всего, пригласил мисс Росс к себе, но следовало также признаться, что эта девушка пробудила в нем любопытство.

Именно поэтому Матео решил скоротать десять минут ожидания такси в обществе Бейли Росс, которая в данную минуту осматривала просторный высокий холл, освещаемый старинной французской люстрой, свисавшей с лепного потолка. Преломляясь сквозь хрустальные бусины, свет гулял по восхищенному лицу девушки разноцветными бликами.

– У вас потрясающий дом! – воскликнула Бейли и указала на лестницу, выложенную мраморными плитками и разветвляющуюся на самом верху: коридоры вели в противоположные крылья дома. – Я бы даже сказала – дворец. Может быть, вы держите здесь пару Золушек в хрустальных туфельках? – шутливо добавила она.

Матео улыбнулся помимо воли:

– Боюсь, про Золушек я как-то подзабыл.

– Ну да, – кивнула она. – Бабушка сказала, что вы не женаты.

– Сказала или не раз говорила? – попросил уточнить Матео с кривой полуулыбкой.

– Она вами гордится, – признала Бейли. – И не скрывает, что хотела бы увидеть правнука, а может, даже двоих.

Увы, но в ближайшие планы самого Матео это не входило: с него достаточно, что он, как врач-акушер, уже помог появиться на свет сотням малышей.

С сияющей улыбкой, способной растопить айсберг, и огромными, невероятно голубыми глазами Бейли, следуя за Матео, вошла в главный зал для гостей, отделка которого наводила на мысль, что они находятся в каком-нибудь замке. Посреди такого интерьера, особенно на фоне огромного камина, его весьма скромно одетая гостя смотрелась как-то неуместно. «Впрочем, – признал Матео, – она словно принесла с собой свежесть».

И это впечатление не мог изменить даже едва заметный зевок уставшей путешественницы. Может, он напрасно ее в чем-то подозревает? Почему эта девушка обязательно должна была обмануть и обворовать его бабушку, которая

верила всем людям без разбора?

– Ну и каков первый пункт значится в вашей поездке? – спросила Бейли, опускаясь на канапе.

– Западное побережье Канады. – Матео сел на стул. – Мои друзья, которые уже много лет во время отпуска катаются там на лыжах, собрались устроить ежегодную встречу.

Число этих друзей, собиравшихся на встречу, каждый год неуклонно уменьшалось. Большинство были женаты, некоторые уже даже успели развестись. И к сожалению, год от года атмосфера между ними также менялась, все меньше напоминая прежние встречи. В этом году Матео даже подумывал о том, чтобы отказаться от приглашения.

– После этого Нью-Йорк, – продолжил он, – для встречи с некоторыми из коллег, а затем – Франция.

– Тоже к друзьям? Мои родители были в Париже во время медового месяца.

– Я являюсь спонсором одной из благотворительных организаций на севере Франции.

– Можно поинтересоваться, что за организация?

– Детский дом. – И уже скорее, чтобы проверить, оправданны ли его подозрения в отношении Бейли, Матео добавил: – Я стараюсь помогать людям, особенно детям, которые нуждаются в поддержке.

Неожиданно Бейли улыбнулась, но, словно сообразив, что эта улыбка пришлась не совсем к месту, постаралась ее спрятать.

Но Матео успел ее заметить.

– Я сказал что-нибудь смешное?

– Наоборот. Просто ваша бабушка также сообщила мне, что вы очень хороший человек. – Сияющие голубые глаза встретились с его взглядом. – Конечно, у меня даже мысли не возникло усомниться в ее словах.

Матео попытался понять, насколько Бейли искренна, – и не смог. То ли эта Бейли такая искусная актриса, то ли говорит правду...

– Мы с бабушкой питаем друг к другу самые теплые чувства, – произнес он. – И кажется, это у нас в крови, раз мы готовы помочь всем, кому можем.

– Вы тоже играете в «Брисколу»? [2 - «Брискола» – карточная игра. (Примеч. ред.)]

Матео моргнул:

– Вы играли с ней на деньги?! – Он сделал вид, что закашлялся от смеха. – Подозреваю, она вам просто позволила у нее выиграть!

Бейли вдруг нахмурилась и строго произнесла:

– Мы играли, потому что бабушке нравилась эта игра.

Она провела пальцами по изношенной ткани джинсов, обтягивающих колени. Матео заметил браслет на ее запястье. Дорогая золотая цепочка со свисающими побрякушками-амулетиками. Матео сразу подумал, что одежда Бейли как-то не соответствует этому украшению. Может быть, браслет был приобретен на деньги бабушки?

Словно прочтя его мысли, Бейли встала:

– Ну, не буду вас больше задерживать! Такси может вас и подождать, а вот самолет вряд ли...

Матео поднялся со стула вслед за ней. В этом девушка права. Кажется, ему так и не удастся узнать, кто же такая Бейли Росс: ловкая обманщица доверчивых старушек или девушка, которую он напрасно подозревает в мошенничестве?

- Вы живете в Сиднее у родителей? - спросил Матео напоследок.

Бейли прикрыла рот рукой, пряча очередной зевок.

- Я здесь родилась.

- А-а. Так, значит, здесь живут ваши родители и сейчас вы, возможно, направляетесь к ним?

- Мамы нет в живых уже несколько лет.

- Сочувствую. - Сам Матео никогда не знал своей матери, а человек, которого он знал как отца, недавно скончался. Он сделал паузу и все-таки добавил: - Должно быть, ваш отец по вас соскучился, пока вас не было в Австралии.

В этот раз Бейли просто отвернулась.

Матео показалось, что он, кажется, попал впросак, но... Кто сказал, что эта девушка обязательно должна говорить правду? Он ведь ее совсем не знает. Раз уж он начал расспрашивать нежданную визитершу о ее личной жизни, пара вопросов мало что изменит.

- И если не секрет, каковы ваши планы? Или вы работаете в Сиднее?

- Вообще-то на данный момент у меня нет никаких конкретных планов.

- Продолжите свое путешествие?

- Да можно было, но не прямо сейчас.

Они подошли к входной двери. Матео распахнул ее, глядя на лицо девушки, лишенное недостатков.

- Ну что ж. Удачи вам, мисс Росс!

- Вам тоже. Когда будете во Франции, передавайте от меня привет Парижу.

Бейли повернулась и зашагала прочь, на ходу подтягивая поношенный рюкзак повыше к худенькому плечу. В этот момент Матео словно что-то толкнуло вслед за ней. Он уж было сделал один шаг вперед и все-таки велел себе остановиться. Однако неудовлетворенное любопытство заставило его окликнуть эту девушку:

– Мисс Росс!

Бейли остановилась и оглянулась. Ее лицо выразило удивление.

Матео стремительно преодолел разделявшее их расстояние и спросил, мучимый любопытством, напрямик:

– Моя бабушка снабдила вас деньгами?

Крылья тонкого носа затрепетали, лоб прорезала морщинка.

– Нет, деньгами она меня не снабжала, – негромко, но четко произнесла девушка.

Матео почувствовал облегчение. Бабушка, особенно с возрастом, все чаще говорила, что большие деньги ее напрягают, а при ее скромных потребностях ей гораздо приятнее помогать тем, кто нуждается. Если бы это только касалось людей, кто в них действительно нуждался! Увы, но уже не раз и не два – и Матео ничего не мог с этим поделать – бабушка помогала явным аферистам. Ладно, хоть на этот раз, кажется, эта девушка не обманывала бабулю. Матео не успел как следует порадоваться, что уезжает в отпуск, не одолеваемый заботами о финансовом состоянии бабушки, как Бейли закончила:

– Она мне их одолжила.

Словно камень опустился на грудь Матео. Неужели его подозрения в отношении этой девушки были оправданы и Бейли Росс воспользовалась щедростью и мягкостью его бабушки, как и другие до нее?

В эту минуту Матео пожалел, что вообще задал такой вопрос.

– Значит, одолжила... – Он даже не подумал скрыть насмешку, явно прозвучавшую в его ставшем колючим голосе.

Щеки Бейли вспыхнули ярким румянцем.

– Не говорите так, – попросила она.

– А как надо? – протянул Матео.

– Я верну ей все до цента!

– Вот как? Интересно. – Он еще раз оглядел ее поношенную одежду. – И как вы собираетесь это сделать, не имея работы и, насколько я понял, никаких определенных планов даже на ближайшее будущее?

В глазах Бейли появился жесткий блеск.

– Не все живут так распрекрасно, как вы, док.

– Вы хотите сказать, что знаете, как я живу?

– У меня не было выбора.

– Не согласен. Выбор есть всегда. – «По крайней мере, у взрослых», – добавил он про себя.

Ее щеки заалели еще больше.

– Тогда я выбрала... бегство.

Матео закашлялся от смеха: «Все интереснее и интереснее».

– Что, моя бабушка сделала вас своей пленницей?

– При чем здесь ваша бабушка?

Он тут же оборвал смех, услышав, как дрогнул голос Бейли. Зрачки у нее расширились, и голубые глаза стали почти черными. Матео сказал себе, что это его не касается. Он уже узнал все, что требовалось: эта особа, эта авантюристка воспользовалась добротой его бабушки! Какое ему дело, на какие цели ей понадобились деньги? Он не несет ответственности за мироустройство. А раз так, то что его здесь держит?

– До свидания, мисс Росс. – Он повернулся.

– И вам спасибо, док, – произнесла Бейли ему в спину. – Вы еще одно наглядное доказательство того, почему нельзя верить мужчинам. Думаю, теперь я точно не забуду этого урока. Но мне все-таки жаль разочаровываться: я ведь подумала было, что вы джентльмен.

Матео медленно повернулся, на виске у него забились жилки.

– В обществе леди – да, – сухо сказал Матео, не подумав, и тут же почувствовал презрение к самому себе за эту реплику. – Прошу прощения, – тут же извинился он. – Я имел в виду не вашу ситуацию.

– Почему бы вам сначала не спросить, для чего мне понадобились деньги и почему я приняла их от малоизвестного мне человека? – с горечью бросила Бейли.

Матео тяжело вздохнул. Но раз уж он невольно оскорбил девушку своим необдуманным высказыванием, будет справедливо хотя бы выслушать ее.

– И почему вы приняли деньги от незнакомого вам человека? – послушно повторил он.

– Из-за одного типа, который не пожелал даже выслушать! – Бейли не стала ходить вокруг да около, тем более что она сама затронула эту тему. – Он сказал, что мы поженимся, и побег был единственным способом избежать этого брака.

Матео секунду переваривал услышанное.

- Выходит, сейчас вы по-прежнему с ним помолвлены?

- Нет, - тихо ответила Бейли. - Не совсем помолвлены.

- Можете считать меня старомодным, но для меня обручение - все равно что беременность, поэтому вы либо беременны, либо нет, но никак не «не совсем беременны».

- Была... Да, я была помолвлена.

Матео наклонил голову и еще раз окинул девушку внимательным взглядом. Нос у нее словно пуговка - аккуратная такая пуговка - с россыпью веснушек, но ее голубые глаза были необыкновенно ясные. В эту минуту, когда приоткрывалась завеса над ее жизнью, они стали очень выразительными. Или выражение ее глаз было испуганным?

«Не было выбора». Так она, кажется, выразилась?

Похоже, время включать мозги на полную скорость. Например, почему бабушка прислала к нему эту Бейли Росс, предварительно одолжив ей деньги?

- Бейли, вы беременны? - придав голосу ту спокойную уверенность, к которой прибегал, чтобы успокоить волнующихся пациенток, спросил Матео.

Глаза у нее тут же вспыхнули от возмущения.

- Нет!

- Точно? Потому что, если что, мы можем сделать анализ.

- Я точно не беременна! - прошипела Бейли, и Матео отступил, подняв руки вверх:

– Ладно. Просто в ваших обстоятельствах мне показалось, что это вполне законный вопрос.

– В каких обстоятельствах? – Бейли фыркнула, но смеха в ее голосе не было. – Мы даже не спали вместе. Ни разу.

Бейли пожалела, что сказала это. Резко повернувшись, чтобы закончить неприятный разговор, она как-то неловко поставила ногу, потеряла равновесие и покачнулась. Если бы не Матео, в следующую секунду она могла бы распластаться на асфальте.

Матео успел подхватить ее под мышки и почувствовал, как ее затрясло. От чего? От того что она чуть не упала? От этой небольшой пикировки с ним? Или от воспоминаний, навеянных их разговором?

Бейли даже не протестовала, когда Матео усадил ее на ступеньку и поднял ее голову за подбородок, чтобы убедиться по глазам, что с ней все в порядке. Он сам не понял, как это произошло, и не сразу осознал, что нежно гладит ее нижнюю губу пальцем. Как и то, что подался вперед, словно намереваясь...

Бейли моргнула, Матео тоже. Начавшие опутывать его чары спали. Кашлянув, он убрал руку и встал. Бейли попыталась отдышаться и взять себя в руки.

Да, он по-прежнему мало что знает о жизни Бейли Росс, но в одном Матео был уверен: эти постоянные зевки, потеря равновесия на ровном месте...

– Вам нужно поспать.

– Думаю, я выдержу.

– Не сомневаюсь.

Только вот непонятно, почему ему так не хочется с ней расставаться? И уж тем более не хотелось думать о том, что придется лгать, если его бабушка позвонит – а она непременно это сделает! – и поинтересуется, как он позаботился о ее друге. А Бейли Росс отдых действительно не помешает. И кто же был ее жених, от которого она так поспешно бежала?

Матео решил, что самый простой способ разобраться во всем – это задать девушке несколько вопросов. Но если Бейли отвечать не захочет, он не будет настаивать.

Услышав его вопрос, Бейли лишь тяжело вздохнула, словно у нее вдруг закончились силы, чтобы защищаться.

– Я путешествовала по Европе, – начала она. – У меня закончились деньги, когда я добралась до Каза-Буоны. Там я познакомилась с Эмилио. Чтобы подзаработать, я устроилась в таверну, которая принадлежит его родителям.

Матео вдруг напрягся:

– Ваш жених – Эмилио Конти?

– Был, – поправила она, встречаясь с ним взглядом. – Вы знакомы?

– Каза-Буона – маленький город. Продолжайте.

Бейли кивнула. словно забыв, с кем она говорит и почему должна рассказывать этому человеку свою историю, она продолжила:

– Через несколько недель мы сблизились настолько, что я стала ходить к ним в гости. Затем Эмилио признался, что любит меня. Я растерялась. Я не была уверена, что люблю его, но мне очень нравились его родители, его сестры. С ними у меня появлялось чувство, что они – моя семья. – Бейли обняла себя за колени. – Однажды в субботу, в таверне, он предложил мне выйти за него замуж. В этот день, словно нарочно – или мне просто так показалось? – в таверне собрался чуть ли не весь город. Все смотрели на меня и, затаив дыхание, ждали, что я отвечу. Я очень растерялась. Мне было тяжело смотреть людям в глаза. Я, кажется, наклонила голову, чтобы собраться с мыслями и выкрутиться из этой ситуации, никого не задев, а кто-то уже крикнул, что я согласна. После этого все закричали, зашумели, и, прежде чем я сообразила, что к чему, Эмилио надел мне кольцо на палец. Не могла же я сказать после этого, что все не так все поняли? Ну вот, так я и оказалась помолвлена.

Бейли снова зевнула, прикрывая рот ладонью. В эту же самую секунду они услышали шум мотора подъезжающей к дому машины. Желтое такси.

– Подождите здесь! – сказал Матео. – Пожалуйста, – добавил он, видя, что Бейли готовится возразить. – Одну минуту.

Он подошел к водителю, сказал ему несколько слов. Водитель кивнул и отвернулся, не заглушая мотора. Матео подошел к Бейли и сел рядом:

– Куда вы собирались сейчас идти? У вас есть где остановиться?

– Я надеялась пожить несколько дней у подруги, но она, оказывается, в отъезде. Я переночую в отеле.

– А платить за номер вы собираетесь из денег, что одолжила вам бабушка?

– Одна-две ночи...

Матео смотрел на такси, думал о предстоящих днях отдыха в Канаде с группой холостяков, но, когда Бейли встала, он мгновенно принял решение:

– Идемте в дом!

Бейли кинула взгляд в сторону такси – счетчик был включен – и вопросительно посмотрела на Матео.

– Вас такси ждет, – напомнила она.

Он подошел к такси, расплатился – таксист разулыбался при виде банкнотов, – и машина уехала. На улице снова стало тихо.

Потрясение, которое он увидел на усталом лице Бейли, сказало ему все яснее слов.

– Я так или иначе думал о том, чтобы отказаться от первой части своей поездки, – объяснил Матео свой поступок. – Давайте зайдем в дом, раз уж я

никуда не уехал.

- С целью? - со слабой улыбкой спросила Бейли.

- Поговорить, - с такой же улыбкой ответил Матео. - К тому же вы сами сказали, что вам негде остановиться, а деньги, что дала вам моя бабушка, вы намерены ей вернуть, разве нет? Глупо их тратить, раз уж вам предлагают бесплатную крышу над головой.

- Я не боюсь работать. - Бейли снова зевнула.

- Не сомневаюсь, - кивнул Матео, - но вам сначала не помешало бы отдохнуть. Так что заходите, я покажу вам гостевую комнату.

- Спасибо, но лучше я пойду своей дорогой.

Матео поднял брови:

- Вы меня боитесь?

- А вы бы не боялись на моем месте?

Матео ненадолго задумался.

- Может быть. Но у вас есть гарантия.

- Это какая? - нахмурилась Бейли.

- Вы знакомы с моей бабушкой, - усмехнулся Матео.

Бейли заколебалась. В общем-то вряд ли ей стоит опасаться Матео, но все-таки... Все-таки внешность обманчива. С другой стороны, принять душ и сразу завалиться спать... Бейли едва не застонала от замаячившей перед ней перспективой. «Если что, - решила она, - закроюсь изнутри».

Она кивнула, и Матео, словно догадавшись о ее мыслях, с улыбкой распахнул перед ней входную дверь.

– Ванная рядом, – сказал он, когда, поднявшись по широкой лестнице и пройдя длинный коридор, они вошли в роскошно обставленную комнату. – Чувствуйте себя как дома. Если что-нибудь понадобится, я буду внизу.

Бейли проводила взглядом удаляющуюся широкую спину. Когда шаги Матео стихли на лестнице, она закрыла тяжелую дверь, все равно чувствуя себя как-то не слишком уверенно. Непонятно только, что вызвало это чувство? Да, конечно, дом Матео, включая эту комнату, впечатляет, но все-таки дело не в этом: у ее отца, довольно успешного юриста, в Ньюпорте дом тоже не маленький – с пятью спальнями и теннисным кортом. Да и его машины никак нельзя назвать дешевыми. Когда-то, когда жива была мама, родители Бейли проводили свои отпуска на дорогих курортах...

Впрочем, стоило признать, что подобную роскошь, с которой был обставлен дом Матео, Бейли видела впервые. Чего только стоил мягкий белоснежный ковер на полу и дорогие золотые портьеры в гостевой комнате! С другой стороны, зачем одному человеку столько всего? Главное – не размеры, а чтобы в доме было уютно. И чтобы было с кем поговорить или просто посидеть рядом...

Под теплым душем Бейли простояла довольно долго, несмотря на охватившую ее невероятную усталость. В сон она провалилась за считанные секунды.

Проснулась Бейли, когда в комнате уже было темно. Сердце громко стучало в груди. Ей снился сон. В этом сне она снова была в Каза-Буоне. На ней было скромное подвенечное платье, а Эмилио, стоя в конце длинного, плохо освещенного коридора, манил ее к себе...

Когда сердцебиение немного утихло, а глаза привыкли к темноте, Бейли огляделась. Комната была ей незнакома. Зато память подсказала: она в Сиднее, пусть и в доме незнакомого ей мужчины. Впрочем, пока она спала, ничего, кажется, не случилось. И Бейли снова улеглась на подушки, вспоминая Матео Селеку и эффект, который оказала на нее его потрясающая внешность. Да уж, его бабушку нельзя было упрекнуть в необъективности, когда она описывала своего внука: Матео Селека – мужчина видный. И если бы у Бейли было другое

место, где она могла бы остановиться и отдохнуть, она ни за что бы не согласилась принять его предложение.

Бейли полежала еще немного, но желудок напомнил ей, что неплохо бы подкрепиться. Мысль о еде заставила ее позабыть о внешности Матео Селеки и его влиянии на ее душевное равновесие.

Одевшись, она тихо спустилась по лестнице и отправилась на поиски кухни. Наверное, было некрасиво красться по чужому дому ночью, но что, если Матео спит? К тому же он сам предложил ей чувствовать себя как дома. Если она съест сэндвич, хозяин дома не обеднеет.

Кухня оказалась, как и все в этом доме, великолепной – огромной, со сверкающей стальной мебелью, с гладкими черными мраморными столешницами. Удивительно, но огромный холодильник оказался почти пуст. Впрочем, Матео собирался уезжать, так что в этом был смысл.

Бейли все-таки нашла остатки жаркого – возможно, то, что осталось от его ужина, – и немного хлеба. Положив мясо между двумя хлебными ломтиками, Бейли откусила кусок и с наслаждением прожевала. Повернувшись, она увидела стеклянные панели от пола до потолка, разделявшие кухню и веранду. Тускло освещавшие внутренний двор фонари тем не менее позволяли видеть аккуратно подстриженные кусты, растущие в правильном геометрическом порядке, которые чередовались со статуями. Жую сэндвич, Бейли оглянулась. Кажется, Матео правда спит, а кроме них, в доме никого больше нет. Так что ничто не может помешать ей подышать свежим воздухом.

Бейли вышла из дома и вдохнула прохладный ночной воздух. Бредя босиком по гладким дорожкам, выложенным песчаником, она рассматривала статуи, которые в полутьме казались живыми. Откусив в очередной раз от сэндвича, Бейли услышала позади себя какой-то звук. Это был приглушенный звук шагов, от которого волосы на ее голове встали дыбом, а сердце забилось где-то в горле.

Бейли пригляделась – к ней приближался мужчина с голым торсом. Из-за облака показалась полная луна, и Бейли отчетливо увидела широкую мужскую грудь и загорелые руки. Взгляд Бейли переместился выше, на смуглое лицо и темные глаза. А потом прозвучал знакомый голос:

– Проснулись?

Бейли не осознавала, что стоит не дыша, пока не услышала свой выдох.

Матео стоял перед ней в облегающих белых джинсах, делавших его похожим на статую. «Уж лучше бы это была статуя», – подумала Бейли в смятении, чувствуя, как ее влечет к этому мужчине. Ей стоило некоторых усилий не опустить глаза на широкую грудь, освещенную лунным светом. Хватит с нее пока мужчин, тем более таких привлекательных!

– Я вас разбудила? – Ее голос выдал охватившее ее волнение.

– Сработала сигнализация. – Матео не стал вдаваться в детали. – Мне позвонили из компании, обеспечивающей безопасность дома. Я подумал, что это вы, но на всякий случай решил спуститься и проверить.

Только сейчас Бейли вспомнила, что, когда они встретились, Матео был занят пультом от сигнализации. А она, занятая мыслями о еде, и не подумала о том, что дом может находиться под охраной!

– Я проголодалась. – Бейли показала свой сэндвич. – И воспользовалась вашим предложением чувствовать себя как дома.

Может быть, ей померещилось, но Матео вроде бы усмехнулся.

– А перекусить, как я понимаю, вы предпочитаете на воздухе, так?

Бейли пожала плечами:

– Мне просто захотелось выйти в сад. Чудесная ночь.

– Да, ночь чудесная, – согласился Матео.

Он перевел взгляд на кустарники и живую изгородь, и хотя Бейли плохо видела его лицо, она почувствовала, как он улыбается в полутьме сада.

– Вы, случайно, не сами все здесь сажали? – спросила Бейли, чтобы не стоять столбом и не глазеть на него.

– Нет, я не садовник. Но я ценю работу, которую проделали для меня другие люди.

– Да уж, надо думать, эта работа не из легких.

– А как насчет вас? – спросил Матео, направляясь к фонтану, где из рук бога, готовящегося бросить молнию, била струя журчащей воды.

– Хотя я не боюсь никакой работы, мозолей у меня тоже нет. – Остановившись рядом с Матео, Бейли склонила голову набок. – Это, случайно, не Зевс? Бог воды? – предположила она, не слишком знакомая с греческой и римской мифологией.

– Нет, Зевс-громовержец, бог справедливости, верховный защитник. Может быть, оттого, что мог расстаться с жизнью, когда только появился на свет?

– А подробнее? – спросила Бейли, неожиданно заинтересовавшись. Усевшись поудобнее на прохладный бортик фонтана, она откусила от сэндвича еще немного.

– Его отец, Кронос, верил в предсказание о том, что будет повержен собственным ребенком, – так же как Кронос сверг своего отца. Рея, мать Зевса, каждый раз, когда у нее рождался ребенок, отдавала его мужу, чтобы он его проглотил. Но на этот раз Рея решила обмануть Кроноса и вместо ребенка дала ему проглотить запеленатый камень. Зевса воспитала нимфа на Крите. Повзрослев, он вернулся к отцу и заставил его выплюнуть своих братьев и сестер. Вместе они начали борьбу против Кроноса.

Бейли слушала, почти не дыша. Интересно, ей показалось, что голос Матео изменился, когда он говорил про мать Зевса, которая, чтобы спасти сына, отказалась от него?

– А что потом? – спросила она, когда Матео замолчал.

– Зевс стал повелевать небом, а также вмешиваться в жизнь смертных. У него было много детей.

– А сколько у него было жен? – заинтересовалась Бейли.

– Боюсь, что у него было очень много детей, рожденных в результате, выражаясь современным языком, интрижек со многими богинями и смертными женщинами.

– Да уж, не повезло деткам!

– Это точно.

Бейли посмотрела на профиль Матео: высокий лоб, прямой нос, четко очерченные, чувственные губы. Да, ее заинтересовал не только Зевс, но и рассказчик о нем. Другой вопрос, что вообще-то жизнь Матео Селеки ее не касается. Впрочем... Завтра они расстанутся. Если не задать вопроса, то вообще не получишь никакого ответа.

– Извините, Матео, но можно вам задать личный вопрос?

– Задать можно. Но вот право отвечать на него, я оставляю за собой. – Матео с улыбкой посмотрел на Бейли.

– Конечно. Ваша бабушка сказала, что вы уехали из Каза-Буоны, когда вам было двенадцать...

Матео помедлил – это длилось всего секунду, но его сомнение было очевидным. Тем не менее он ответил:

– Мой отец перебрался в Австралию, считая, что здесь больше возможностей для роста. Отец был бухгалтером и хотел, чтобы и я получил высшее образование.

– И вы с тех пор живете в Сиднее?

– Да, – кивнул Матео и добавил: – Но я путешествую при любой возможности.

– Чувствуете себя австралийцем?

– В некоторой степени.

Больше ничего уточнять он не стал и погрузился в молчание. У Бейли были еще вопросы, но она поняла, что хозяин приютившего ее сегодня дома не желает говорить о своей личной жизни. В общем-то его можно было понять: завтра они расстанутся и забудут о существовании друг друга.

Одна из статуй привлекла внимание Бейли. Она подошла к ней и провела рукой по холодному камню. Статуя изображала мать, склонившуюся над ребенком, которого она держала. Скульптура воскресила в памяти Бейли воспоминания о ее собственной матери, о том, какой любящей и заботливой она была. Бейли будет ее всегда не хватать...

– Этот ребенок... Это не Зевс, когда он был младенцем? – спросила Бейли, глядя на фигурку ребенка.

Матео подошел и остановился у нее за спиной:

– Нет. Больше символизирует то, чем я занимаюсь.

Его профессия. «Акушер, причем один из лучших в Австралии», – говорила его бабушка, и не один раз.

– И скольким детям вы помогли появиться на свет, доктор Селека? – спросила Бейли, разглядывая статую женщины с мягкой, любящей улыбкой.

Матео не ответил. Бейли повернулась, и у нее перехватило дыхание от исходившего от него мужского запаха. Голова ее слегка закружилась. Матео посмотрел на нее своими темными блестящими глазами. Порыв ветра бросил прядь волос ему на лоб, и в эту секунду Бейли услышала:

– ...не сосчитать.

Только тогда Бейли поняла, что Матео говорил, а она, заморожено глядя ему в лицо, не слышала, как он начал отвечать на ее же вопрос...

– Прошу прощения, – извинилась она. – Не сосчитать... что?

Матео слегка нахмурился:

– Скольким детям я помог появиться на свет. Слишком многим.

Бейли слегка покраснела, недоумевая, почему случился этот провал в памяти. «Может быть, – внезапно подумала она, – потому, что Матео так действует на меня?» Когда он оказывался рядом, она становилась словно сама не своя, он подавлял ее исходившей от него силой.

– Рождение каждого младенца всегда несет с собой что-то новое. Ни одни роды не похожи друг на друга при всем том, что дети рождаются в общем-то одинаково. И не стоит забывать про осложнения.

О том, что иногда роды идут совсем не так, как ожидалось, и о том, каким бы знающим и опытным ни был врач, но и он не всемогущ, Матео говорить не стал.

В практике отца Бейли был случай, когда ему не удалось оправдать одного из своих подзащитных. Во время пожара сгорело почти все, чем владела семья этого мужчины, и отец одолжил им крупную сумму денег, чтобы они смогли снова встать на ноги. Тогда она очень им гордилась. Но после смерти ее матери отца словно подменили, он стал безучастен к чужому несчастью...

Бейли вдруг подумала о семье Матео. В Италии, насколько она поняла из рассказов его бабушки, он жил с ней. В Австралию приехал с отцом. Матео ни слова не сказал про свою мать...

– Я возвращаюсь в дом, – сказал Матео, передернув плечом. – Если вам не спится, в вашей комнате есть телевизор и небольшая библиотека. Спокойной ночи, – пожелал он и, прежде чем повернуться, еще на несколько секунд задержал свой взгляд на лице Бейли.

– Вам тоже, – ответила она и добавила про себя: «Сладких снов».

Матео кивнул и зашел в дом.

Бейли провожала его взглядом. У Матео была походка уверенного в себе мужчины. Но Бейли чувствовала – это фасад. Матео не робот, он живой человек, а значит, ему свойственно все то, что и другим людям, просто он лучше, чем другие люди, умеет скрывать свои чувства. И уж точно, не станет делиться ими с незнакомкой, неожиданно свалившейся ему на голову, у которой к тому же есть проблемы. Кто будет решать проблемы незнакомца?

Бейли слабо улыбнулась. Со своими проблемами она училась справляться сама. Тем более что этот доктор способен так на нее действовать. Нет, проблемы с мужчинами ей больше не нужны!

Глава 3

Ранним утром следующего дня Матео вышел в сад и, увидев, что там никого нет, испытал досаду. В доме он тоже не нашел свою гостью. Похоже, она ушла не попрощавшись.

Проснувшись и подумав, что Бейли, должно быть, голодна – вряд ли она насытилась одним сэндвичем, – Матео постучал в ее комнату. Когда она не открыла, он после недолгих колебаний распахнул дверь. Только чтобы обнаружить, что комната пуста...

Матео не понимал, почему то, что Бейли ушла, не попрощавшись и даже не сказав спасибо, его слегка раздражает. Ну ушла и ушла! Да, это не совсем вежливо... Но разве вежливо брать деньги у незнакомца, тем более пожилого человека при подобных обстоятельствах?

«И интересно, – снова подумал Матео, – как Бейли собирается вернуть деньги бабушке? Таким же способом, как покинула мой дом? – Матео криво усмехнулся. – Возможно, что ни я, ни бабушка больше не услышим об этой девушке. Ладно, ладно. Может быть, я к ней излишне строг – я ведь ничего, в сущности, о ней не знаю, верно? – но имеет же человек право на собственное мнение! Но в общем, меня это больше не касается».

«И кого ты хочешь обмануть? – шепнул ему внутренний голос. – Ты же не можешь выкинуть из головы эту девушку!»

Матео вздохнул. Ну да, почему-то Бейли влекла его к себе – и тогда, когда он удержал ее от падения, и тогда, когда сам едва удержался от того, чтобы ее не поцеловать. Да и этой ночью, когда они были в саду вдвоем, Матео старался не думать о том, как они могли бы провести время иначе... Бейли что-то затронула в нем, и это чувство было довольно сильным. Еще ни разу близость с женщиной не действовала на него так, как простое общение с Бейли Росс.

«Впрочем, однажды я уже испытывал подобные чувства», – вспомнил Матео, глядя на статую матери и ребенка, которые так заинтересовали Бейли. В его жизни была женщина, которая свела его с ума настолько, что он дарил ей все, что она ни пожелает: дорогой парфюм, драгоценности, машину... Тогда он был молод – двадцать три года! – и гормоны помешали ему увидеть сразу ее подлинную сущность: Линде Вебб был нужен не столько жених, а потом и муж, сколько спонсор. У Матео ушел год жизни на то, чтобы понять эту горькую правду...

Нет, денег Матео жалко не было – черт с ними! Он неплохо зарабатывает, но это оттого, что много работает. И кто мешает работать таким особам, как Линда или эта Бейли?

В эту минуту Матео ее и увидел.

Бейли Росс лежала на лежаке возле стеклянного ограждения вокруг бассейна. На голове у нее была большая соломенная шляпа. Ее тело было прикрыто не столь хорошо, как голова, и у Матео сразу участился пульс при виде стройной женской фигурки в крошечном бикини. Сегодня ночью, освещенная лунным светом, Бейли была красива. Сейчас же она чертовски соблазнительна...

Без джинсов ее ноги, покрытые естественным загаром, казались еще длиннее, может, оттого, что крошечные розовые трусики купальника словно приоткрывали больше, чем скрывали.

Желание коснуться ее кожи отозвалось покалыванием в пальцах и застучавшим в висках пульсом.

Бейли пошевелилась, и шляпа вдруг сползла с ее головы и упала на землю. Она опустила руку и попыталась ее нащупать, не глядя. Когда это не получилось, опустила вторую, но тут, словно почувствовав, что она не одна, повернула голову.

Когда их взгляды встретились, глаза Бейли расширились. Она резко села. Матео заставил себя двигаться и не смотреть на розовые треугольники, точнее, на то, что они скрывали.

Как врач-акушер, он насмотрелся на женские груди. И все-таки его профессия не меняет того факта, что Матео – мужчина со всеми присущими его полу желаниями и потребностями. В том, что ему понравилась женщина, не было ничего удивительного. Проблема была в том, что его влекла к себе Бейли Росс. Была ли она жертвой или мошенницей, но она умела создавать себе проблемы, а затем старалась отделаться от них.

Бейли взяла с лежака свитер и накинула его на себя. Засунув руки в карман брюк, Матео стал бесцельно разглядывать собственный сад.

– Я поплавала утром, – сказала Бейли.

Матео повернул голову и, увидев, что половина ее тела скрыта одеждой, приблизился к ней.

– Я зашел в комнату и, не найдя там ни вас, ни ваших вещей, решил, что вы ушли по-английски, – признался он.

Бейли нахмурилась:

– Я бы не ушла, не поблагодарив вас за ночлег и не попрощавшись.

– Это потому, что я не ваш жених? – не удержался от колкости Матео.

– Спасибо за ночлег, – сдержанно ответила Бейли. – Пожалуй, теперь мне действительно пора. Еще раз спасибо и до свидания. Провожать меня не нужно.

Бейли нагнулась, чтобы достать рюкзак из-под лежака. Матео стиснул кулаки. После короткого спора с самим собой он попросил:

- Извините. Может быть, вы расскажете, что произошло, подробнее?

- Чтобы вы смогли еще чем-нибудь меня попрекнуть?

- Чтобы я вас больше не попрекал. По крайней мере, без повода.

Бейли ответила не сразу. Матео думал: «А может, я придираюсь к ней вовсе не из-за бабушки и того, что произошло в Италии? Что, если я цепляюсь к Бейли, так как меня просто-напросто влекут ее длинные светлые волосы и поразительная голубизна глаз?»

Бейли помяла шляпу в руках, села и положила ее на колени.

- На следующий же день после того вечера, когда Эмилио предложил мне выйти за него замуж, его сестры принялись готовиться к свадьбе. Свадьбу назначили сыграть через два месяца. После, когда мы уже остались одни, я попыталась объяснить Эмилио, что меня ошибочно поняли. Но он не захотел меня слушать. Просто обнял, когда я убеждала его хотя бы не спешить. Насколько я поняла, он считался завидным женихом.

- Но не в ваших глазах?

- Он милый, - признала Бейли и уточнила: - Вернее, был таким до того вечера. Потом, когда я несколько раз пыталась вернуть ему кольцо, Эмилио начинал нервничать. Лицо у него краснело, на лбу выступал пот. Он говорил: «Я сделал предложение - и ты согласилась». К тому же я работала в таверне его родителей. У меня в доме была своя комната, которую они мне предоставили. После так называемой помолвки я не могла даже уйти жить в другое место - никто бы, особенно его семья, этого не понял, тем более что денег у меня было немного, я даже не могла купить себе билет домой. Эмилио говорил, что это просто нервы. Как только я успокоюсь и перестану волноваться, у нас все будет хорошо. Но я нервничала все больше оттого, что день свадьбы приближался, а я ничего не могла с этим поделать. Как-то я встретила с твоей бабушкой на улице, и она предложила мне зайти в гости. Тогда-то я и рассказала ей, что не хочу выходить замуж за Эмилио, что произошла ошибка, что я не люблю его.

– Так почему ты не позвонила своему отцу?

С близкими часто бывает непросто, но семья на то и семья, чтобы приходить на помощь, когда в этом возникает необходимость. Отец Матео, точнее, человек, которого он считал отцом, был таким: на него всегда можно было положиться.

Бейли надела шляпу.

– Если бы вы были знакомы с моим отцом, то поняли бы. К тому же я уехала за границу против его воли. Тогда он сказал, что если я считаю себя достаточно взрослой для принятия собственных решений, то должна быть взрослой во всем. В общем, примерно так...

Матео внимательно посмотрел на нее:

– До того, что случилось с тобой в Италии, ты совершала какие-то ошибки?

– А кто из людей их не совершал? – вздохнула Бейли. – Но до свадьбы, конечно, не доходило. Так, небольшие проблемки возникали, но не такого масштаба. – Она закрыла глаза. – Да, можно было бы сказать Эмилио «нет» во время свадьбы, но я не представляла себе, как это будет выглядеть. Я знала, что не смогу расстроить его семью, причинить им боль. К тому же Эмилио из тех мужчин, кто считает, что мнение женщины второстепенно.

С этим наблюдением Матео был вынужден согласиться.

– Пройдемся? – предложил он, и Бейли встала. – Почему ты думаешь, что Эмилио не приедет сюда?

– Я не говорила, что так думаю, – возразила Бейли. – Я написала ему письмо из аэропорта, в котором объяснила, почему уехала, попросила прощения у его семьи. И вернула ему его кольцо. Надеюсь, что мне не придется ни с кем объясняться, а со временем обо мне забудут.

– Можешь на это рассчитывать. – Поймав вопросительный взгляд Бейли, он пояснил: – Эмилио, тот мальчишка, которого я помню, пригрозил мне намять бока – не помню, в чем там было дело, – но после того, как мне удалось побить

его и еще двоих ребят, когда они на меня напали, Эмилио ко мне больше не лез. Так что, если в этом он с тех пор не изменился, надежда есть.

Этот случай, произошедший с ним летом, за год до того, как он уехал из Италии, заставил Матео задуматься. Если бы он остался в Каза-Буоне, какой бы была его жизнь сейчас? Что, если бы никто не пришел ему на помощь несколько лет назад, когда он жил во Франции? Если бы его бабушка не одолжила денег Бейли, что бы было с этой девушкой сейчас?

- Я верну ей деньги, - вторгся в мысли Матео голос Бейли. - Сколько бы лет на это у меня не ушло!

- Допустим. Но ведь бабушка не становится моложе.

Бейли вскинула голову:

- Тогда я возьму кредит!

- Хочешь взять кредит, не имея работы?

- Это легко исправить.

Сделав круг по саду, они вернулись к бассейну. Бейли села, скрестив загорелые ноги, - движение, приковавшее к себе взгляд Матео помимо его воли. Он с трудом заставил себя смотреть на бассейн. Ровная гладь воды сверкала в лучах встающего солнца, слепя глаза. Последняя фраза Бейли напомнила Матео Линду, вернее, ее коронную фразу: «Когда я начну работать...».

- Похоже на то, - не удержавшись, пробормотал Матео.

Бейли напряглась:

- Может быть, то, что я одолжила деньги у вашей бабушки, характеризует меня не с лучшей стороны, но у меня были причины так поступить. Если вам трудно это понять, то давайте больше не будем возвращаться к этой теме. Вы даже не представляете, каково это - чувствовать свое бессилие!

Бейли ошиблась – ему знакомо это чувство. Однажды его испытал, Матео, став взрослым, прилагал все силы, чтобы ему не пришлось испытать бессилие вновь. И чтобы добиться этого, он работал, а не нежился возле чужого бассейна...

Матео не стал говорить это вслух.

– В общем, это не мое дело, если ты все-таки решишь взять кредит. Правда, я бы не советовал тебе брать его в банке.

– Может, мне подзаработать в казино? – усмехнулась Бейли.

Матео несколько секунд смотрел на девушку, на ее длинные светлые волосы, блестевшие в лучах солнца, на гладкую, покрытую загаром кожу.

– Я могу одолжить тебе, чтобы ты рассчиталась с бабушкой, – неожиданно предложил он.

Бейли вскинула голову.

– Нет! – категорично заявила она. – Ни в коем случае. Я не приму деньги... от вас!

– Ты вернешь мои деньги бабушке, а затем, когда сможешь, рассчитаешься со мной, – терпеливо продолжил Матео. – Я даже процентов с тебя не возьму.

– Я лучше буду должна вашей бабушке, чем вам!

– Почему? – поднял брови Матео. – Если честно, то мне на ум приходит только одно объяснение: ты будешь тянуть с долгом столько, сколько сможешь.

Бейли сжала губы и прищурилась. Матео молчал, ожидая ее ответа.

– А с чего это вы вдруг захотели одолжить мне денег? – осведомилась она.

– Ради бабушки. – Матео пожал плечами и пояснил: – Сколько бы бабушка тебе не одолжила, вряд ли эта сумма больше той, которой располагаю я. Мне будет приятно, когда бабушка получит свои деньги назад. – В отличие от тех случаев,

когда кто-то просто-напросто пользовался ее добротой, «забывая», что на добро следует отвечать добром.

Бейли встала:

- Ладно, кажется, я и впрямь залежалась.

С этими словами она вытащила джинсы из рюкзака. Когда Матео осознал, что его взгляд прикован к ее телу, пока Бейли, извиваясь, поочередно вдевала ноги в штанины и натягивала джинсы на бедра, он торопливо отвел глаза в сторону, одновременно с этим услышав звук застегиваемой молнии.

- Всего хорошего – и еще раз спасибо за гостеприимство. Я передам от вас привет бабушке, когда верну ей деньги, – услышал Матео и повернулся.

Бейли шагала прочь от бассейна, повесив рюкзак на одно плечо.

- Ты куда? – спросил Матео, ноги сами понесли его за ней.

- Искать работу, – бросила Бейли через плечо.

Дойдя до калитки, она остановилась и повернулась. Дождавшись, когда Матео остановился перед ней, она посмотрела ему прямо в глаза:

- Я согласна принять ваши условия, чтобы как можно скорее вернуть деньги вашей бабушке. И кстати, мне не нужна благотворительность. Я верну вам деньги сверх требуемой суммы, в качестве процентов.

Она повернулась, и Матео не мог ничего с собой поделать, провожая взглядом покачивающиеся бедра и колеблющиеся в такт шагам волосы.

Кажется, он готов позволить себе немного подпасть под чары этой девушки.

Бейли обошла несколько бюро занятости, но ничего подходящего найти так и не удалось. Было несколько приемлемых на первый взгляд предложений, но затем оказывалось, что это либо работа для волонтеров, либо коммивояжерская – ходить по домам и предлагать товар.

Везде интересовались ее навыками. Нет диплома об окончании средней школы? Один год учебы в парикмахерской. Небольшой срок работы воспитательницей. Основная, если так можно выразиться, работа официанткой – ею Бейли работала чаще всего.

Ее направили в рекрутинговое агентство. Работа, что там предлагали, была самой разной, причем должности были престижные, но у нее не оказалось требуемых навыков. Ей предложили хотя бы закончить курсы. Но большинство из них были платными, а Бейли не располагала ни временем, ни деньгами. Однако с чего-то было нужно начинать. Во-первых, чтобы вернуть деньги, во-вторых, чтобы показать Матео – она способна на большее, чем быть дешевой актрисой, какой он, похоже, ее считает. На тот момент в Италии ей просто требовалась поддержка...

«Все люди время от времени прибегают к помощи, даже Матео Селека, просто эта помощь носит разный характер» – так считала Бейли.

После целого дня беготни она чувствовала себя измочаленной, но старалась не терять присутствия духа. Этому учила ее мать: во всем искать только хорошее. Но после того как ее мать скончалась в возрасте тридцати пяти лет от инсульта – что в ее смерти было хорошего и для кого? – Бейли позволила себе усомниться в этом. Зато она верила в другое: никогда не сдаваться, ни при каких обстоятельствах! Для этого нужно мужество. Мужество – качество сильных личностей. Ее мать хотела видеть дочь сильной.

В шумном от транспорта и людей центре города Бейли вытащила расписание автобусов. И тут она услышала знакомый голос... Бейли не слышала этот голос больше года – в последний раз ей было сказано не возвращаться домой с протянутой рукой.

Сердце забилось где-то в горле. Бейли медленно повернула голову. Ее отец стоял на тротуаре, прижимая телефон к уху и открыто выражая кому-то свое недовольство, – насколько поняла Бейли, это был деловой разговор.

Ей вдруг стало тяжело дышать. После его слов, мгновенно возникших в ее памяти, она никогда не сможет так запросто подойти к нему, хотя... Хотя еще были живы и детские воспоминания – как отец ездил с ней на верховые прогулки, как отвечал на многочисленные вопросы восьмилетней девочки... Стоило Бейли только заболеть, отец сразу же мчался с ней к доктору и даже отпрашивался с работы, чтобы ухаживать за дочкой.

Это длилось еще целый год после того, как ее мать их покинула. А потом...

Рыдание вдруг подступило к ее горлу, глаза увлажнились.

Отец, ее отец стоял так близко к ней! Чувство, что либо сейчас, либо никогда, охватило ее существо, и Бейли сделала по направлению к нему один шаг, затем другой. Может быть, отец просто не совладал тогда со своими эмоциями, поэтому говорил с ней жестко, почти жестоко? Может быть, что-то изменилось за год, что они не виделись? Может, он смягчился и пожалел, что был с ней так категоричен? Все-таки она единственный его ребенок...

На губах Бейли появилась неуверенная улыбка. Она преодолела половину разделявшего их пути, когда у тротуара остановилось такси. Бейли не сразу совладала со своими голосовыми связками, которые неожиданно сели. Даймон Росс распахнул дверцу и, продолжая говорить, уселся на заднее сиденье. Бейли взмахнула рукой и, обретя наконец голос, выкрикнула его имя. Но отец уже захлопнул дверцу, и спустя несколько секунд такси влилось в поток машин...

Рука Бейли безвольно упала, ее охватило оцепенение. Слепо моргая, она боролась с подступившими и начавшими жечь глаза слезами и растущими разочарованием и болью. С другой стороны, может быть, то, что она не успела подойти к отцу, к лучшему? Может быть, такси спасло ее от ощущения еще большей боли и разочарования, если бы она оказалась не права и отец не изменил своего решения?

А ведь он предупреждал ее, что она пожалеет, если не закончит школу! Пусть так... И пусть время пока доказывает его правоту, но он наговорил ей еще столько вещей, которые не говорят людям, которых любят. Впрочем, сожалеть уже не имеет смысла, – поздно. То, что осталось в прошлом, изменить нельзя. Изменить можно только будущее. Но для этого нужно начать действовать в настоящем. Сейчас!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пандоро – итальянский кулич. (Примеч. пер.)

2

«Брискола» – карточная игра. (Примеч. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/greydi_robin/prelestnaya-beglyanka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)